

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

3 июля 2014

Мюррей Букчин

Мы не можем спасти окружающую среду без перестройки общества

Мюррей Букчин

Мы не можем спасти окружающую среду без перестройки общества

1989

По-русски опубликовано в журнале «Третий путь» №36 (199?).
Death of a small planet. It's growth that's killing us // The Progressive,
August 1989, pp. 19-23. (перевод дан с сокращениями)
Сохранено 3 июля 2014 года из <http://aitrus.info/node/385>

1989

У нас есть склонность считать экологические катастрофы — такие, как, например, разлив нефти при аварии танкера Exxon Valdez возле Аляски — просто «несчастными случаями»: отдельными явлениями, которые случаются неожиданно безо всякого предупреждения. Когда же, наконец, само слово «несчастный случай» станет уже более несоответствующим? Когда такие происшествия будут признаны неизбежным следствием нашего общественного развития, а не просто «несчастными случаями»?

Для защитников окружающей среды особенно важным должно быть понимание того, что глобальный экологический кризис — это результат социального и экономического устройства нашего общества, а не просто следствие отдельных неудач. Если происшествие с Exxon Valdez трактовать как несчастный случай — также, как и Чернобыль или Три Майл Айленд — общественное мнение снова будет отвлечено от кризиса поистине исторических пропорций: мы живем в обществе, которому присуща антиэкологичность. Это положение не может быть исправлено действиями государственных деятелей или отдельными законодательными актами. Нашей задачей является глубокое структурное изменение общества.

Пожалуй, наиболее заметной проблемой является бесконтрольный рост. В современном обществе неограниченный экономический рост принято считать свидетельством прогресса человечества. В действительности, рост является почти синонимом рыночной экономики, которая превалирует сегодня в США и в мире. Этот факт находит яркое отражение в популярном лозунге бизнеса: «Расти или погибнуть». Мы живем в мире соревновательности, в котором конкуренция является законом экономической жизни.

Недостаточно, однако, обвинять в наших экологических про-

блемах только лишь рост. Система глубоко укоренившихся структур — в которой рост является лишь поверхностным явлением — определяет наше общество. В широкой рыночной экономике (будь то корпоративный тип в Соединенных Штатах или бюрократический тип в Советском Союзе) конкуренция сама по себе порождает необходимость роста. Рост для каждого предприятия является лучшей защитой против угрозы поглощения конкурентом.

Если рассматривать рост в отрыве от его фундаментального источника — конкуренции в рыночном обществе — требования контроля за ростом бессмысленны, равно как и невыполнимы. Мы не можем ограничивать рост, оставляя неизменным рынок, также как и не можем сдерживать эгоизм, оставляя неизменной конкуренцию.

Другое популярное объяснение экологического кризиса — увеличение населения планеты. Этот аргумент выглядел бы убедительным, если можно было бы показать, что страны с наибольшей скоростью роста населения являются наибольшими потребителями энергии, сырья или хотя бы пищи. Но не секрет, что индустриальные нации, которые демонстрируют самую низкую рождаемость наносят непропорционально большой экологический вред.

«Индустриальное общество», если применять это мягкое определение капитализма, также стало простым объяснением экологических бед, которые потрясают наше время. Но блаженное неведение скрывает тот факт, что несколько веков назад, большая часть лесов Англии, включая легендарные леса Робин Гуда, была уничтожена грубыми топорами пролетариев-угольщиков для получения ежедневного топлива для кузниц и для очистки земли под выпас овец. Это произошло задолго до индустриальной революции. Технология может углубить

проблему или усилить ее воздействие. Но редко технология вызывает саму проблему как таковую.

Обсуждать возможность решения проблемы роста вне соответствующего социального и экономического контекста означает исказить и индивидуализировать экологическую проблематику. Несправедливо и неверно заставлять людей поверить в их личную ответственность за экологическую угрозу сегодняшнего дня по той лишь причине, что они слишком много потребляют или рожают слишком много детей.

Эта индивидуализация экологического кризиса привела многие природоохранные движения к полной неэффективности и угрожает снизить доверие к ним со стороны общественности. Если «простая жизнь» и ортодоксальное «вторичное использование продукции» являются нашим единственным ответом на экологический кризис, кризис будет безусловно усиливаться.

По иронии, множество простых людей и их семей не в состоянии «жить просто». Это рискованное предприятие, если принять во внимание высокую стоимость «простых» ручной работы вещей и несоразмерную цену органической или вторично переработанной продукции.

Общественная забота об окружающей среде не может быть ориентирована на обвинение роста, без объяснения причин этого роста. Но и объяснение не может быть исчерпано ссылками на «потребление» при игнорировании зловещей роли, которую играют соревнующиеся производители в удовлетворении общественного вкуса и направлении покупательской энергии. Социальные корни наших экологических проблем будут оставаться скрытыми, если упрощать кризис как таковой и мешать тем самым его разрешению.